

В.А. Горфинкель
г. Екатеринбург
РГППУ

**Исследование феномена
выученной беспомощности как
элемента средовой дезадаптации
социальных сирот**

По статистическим данным Россия занимает первое место по числу сирот на каждые 10 тыс. детского населения. В нашей стране 745 детских домов для 84 тыс. детей, 237 школ-интернатов для 75 тыс. детей. Ежегодно в России выявляется более 100 тыс. детей нуждающихся в опеке.

Исследователи выделяют некоторые причины проблем личностного развития воспитанников интернатных учреждений:

1. Врожденно-наследственные факторы и анатомо-физиологические нарушения центральной нервной системы (наследственная отягощенность алкоголизмом, наркоманией и т.д.).

2. Проблемы внутриутробного развития ребенка: вынашивание нежелательной беременности потенциальными «отказницами», искажение жизненно важного взаимодействия во время внутриутробного развития между матерью и ребенком, нарушение сенсорных, обменных, гуморальных связей между ними.

3. Различные виды депривации (материнская, двигательная, сенсорная, психическая, эмоциональная, социальная).

4. Средовые влияния (педагогическая запущенность).

5. Насильственный отрыв от семьи и помещение в интернатное учреждение.

6. Недостатки организации образовательно-воспитательного процесса в учреждениях для детей-сирот.

На наш взгляд, наиболее значимой проблемой, является адаптация детей к последующей жизни вне интерната или детского дома. Условия воспитания в за-

крытых учреждениях задают ребенку пассивную тенденцию в поведении. Ребенок, растущий в условиях учреждений интернатного типа, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения, как с детьми, так и с взрослыми. Его контакты поверхностны, нервозны и поспешны (он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение). Контакты со сверстниками бедны по содержанию и мало эмоционально насыщены.

Нравственное развитие является одной из основных проблем полноценного личностного роста воспитанников. Проблемы нравственного развития начинаются с младшего школьного возраста и проявляются чаще всего в кражах, безответственности, подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии, способности к сочувствию, сопереживанию и, в целом, в недостаточном понимании или неприятии моральных норм, правил и ограничений.

У детей-сирот разрушено важное звено самосознания – звено психологического времени личности. Ребенок не в состоянии соотнести себя настоящего с собой в прошлом и будущем: индивидуального прошлого они часто не помнят, будущее для них неопределенно.

В условиях детского дома у детей стихийно формируется совершенно особое психологическое образование – детдомовское (интернатское) «мы». Они делят мир на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». Дети, живущие в учреждениях интернатного типа, вынуждены адаптироваться к большому числу сверстников т.е. социальное пространство личности мало или отсутствует вообще.

Формальное дисциплинирование детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства, таит в себе опас-

ность еще одной волны отчуждения во взаимоотношениях со взрослыми.

Существующие проблемы приводят к последующей средовой дезадаптации личности, отсутствие которой необходимо для адаптации личности вне интерната. Концепции психической средовой дезадаптации в большинстве рассматриваются как, нарушения средовой адаптации приводящие к девиантному поведению в подростковом возрасте. Существуют 5 основных концептуальных подхода к понятию «адаптация»: медицинский, педагогический, социологический, биологический, философский. В нашем случае значимым в изучении является педагогический подход, в котором при описании адаптации ученые ориентируются на ситуационный фактор средовой дезадаптации.

В концепции психической средовой дезадаптации выделяются три варианта средовой дезадаптации, сочетающие в себе признаки средового отчуждения по трем сферам межличностных отношений, которые условно названы Б.Н. Алмазовым как «феномен вытеснения третьего», «феномен социальной ниши» и «деперсонализация».

Конструктивный вариант средовой адаптации характеризуется тем, что подросток занимает благополучную позицию в трех сферах межличностных отношений (семья, учёба, друзья). В случае возникновения трудностей подросток прилагает сознательные усилия, направленные на преобразование ситуации в соответствии с субъективными потребностями.

Вариант средовой адаптации «*феномен вытеснения третьего*» характеризуется тем, что подросток занимает благополучную позицию в двух сферах межличностных отношений, проблемы третьей оттесняются в его сознании как мало значимые, что способствует формирова-

нию инфантильности в данной сфере отношений.

Вариант средовой адаптации «*феномен социальной ниши*» характеризуется достижением адаптивного положения только в одной из сфер межличностных отношений, занимая защитно-опозиционную позицию по отношению к требованиям и ожиданиям двух других сфер.

Подростки, не достигшие успеха ни в одной из сфер межличностных отношений, оказавшиеся в положении «отщепенца», теряют точки опоры для формирования внутренних контуров личности и испытывают сильное стремление вместиться в мир неформальных отношений. Вариант средовой адаптации соответствующий данному описанию обозначен как «*деперсонализация*».

Дезадаптация подростка проявляется в богатом разнообразии видов девиантного поведения, нарушении им общественных ценностей.

Вахромов Е. отмечает, что закрепление и фиксация внутренней позиции «Я – компетентный» и «Я – беспомощный» как правило, происходит в школьные годы при формировании «Я – концепции». Описанные выше особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи, имеют значительный опыт не контролируемых последствий, возможно, являются причиной возникновения так называемой *выученной беспомощности* (learning helplessness). Предложенный Мартином Селигманом (Martin Seligman) в 1967 году. Опыт неконтролируемых последствий у животных и людей закономерно приводит к пессимизму и депрессии, к снижению стремления предотвратить трудные ситуации или активно овладеть ими. Ответственны за возникновение этого не столько неприятные или болезненные переживания сами по себе, сколько опыт их

неконтролируемости. Уже в раннем детстве – в младенческом возрасте человек учится контролю над внешним миром. Помешать этому процессу могут три обстоятельства: полное отсутствие последствий (депривация), однообразие последствий или же отсутствие видимой связи между действиями и их последствиями. Опыт неконтролируемых последствий формируется в сфере «семья», результат неконтролируемости проявляется в деятельности, в нашем случае, в учебной деятельности.

На наш взгляд исследование закономерностей, частоты проявления феномена выученной беспомощности среди детей-сирот является важным для создания и реализации, эффективных мер их последующей средовой адаптации.

А.С. Иванищева, А.М. Павлова
г. Екатеринбург
РГППУ

**Способность к самоактуализации
как фактор преодоления
трудностей в учебно-
профессиональной деятельности**

Современная наука рассматривает человека как открытую систему, обладающую определенным внутренним содержанием и обменивающуюся энергией, веществом и информацией с окружающей средой. Жизнь человека рассматривается и описывается как траектория движения подсистемы «Человек» в пространстве и времени системы «Мир». Открытость системы «Человек» по отношению к миру, которому он принадлежит, подсистемой которого он является, определяет необходимость рассматривать динамику развития человека как процесс приобретения им качественно новых, эмерджентных свойств, как процесс роста самосознания и разнообразия форм и сфер активности,

как его сознательную деятельность по овладению социальными и индивидуальными компетентностями, как его попытки реализовать свой потенциал, осуществить самоактуализацию.

Под самоактуализацией в современной психологии понимается особый вид деятельности человека, направленный на самосовершенствование, развитие своей социальной и индивидуальной компетентности, максимально возможное использование своего потенциала на благо общества и самого себя. Этимологическое определение термина «самоактуализация» (the self-actualization) говорит о его происхождении от двух корней: первого корня «the self» и второго корня «act». Эти оба корня означают следующее: the self – совокупность сущностных личных свойств человек, то, каким он видит свою сущность, свой человеческий потенциал; act – поступок, деятельность, имеющая вещественный результат. Производное от act – actualization – осуществлять на практике задуманное.

Концепция самоактуализации предполагает наличие у человека «самости» (человеческого потенциала), которая нуждается в «актуализации» (раскрытии, осуществлении) путем целенаправленной сознательной работы над собой и реализацией жизненного плана и смысло-жизненных установок. Результатом самоактуализации человек является, в частности, приобретение и повышение им компетентности. Компетентность – это, прежде всего, умение решать очерченный круг задач в определенном профессиональном виде деятельности, что предполагает наличие у человека определенных знаний, включая узкоспециальные, особых способов мышления и навыков, понимание меры ответственности за результаты своих действий. Формирование необходимого